

СЫН ОТЕЧЕСТВА

«Дорогие мои!

Я чувствую себя очень хорошо, обо мне не заботьтесь. Занятия идут нормально. Через месяц выйду в бой в звании командира. Очень хочется скорее взять в руки оружие и бить немецких гадов. Уверен, что в любых переплетях останусь живым, и после войны увидимся.

Ваш Апет.

Сухумское военное стрелково-пулеметное училище.

3/X-1941 г.»

«Добрый день, товарищ Карапетян!

Ваш сын, Айрапет Карапетян, погиб под Белградом на переднем крае. Это были тяжелые дни для части. Дело дошло до рукопашной. Бой был выигран тяжелыми жертвами, и часть носит теперь название этого города.

Айрапет погиб героически. Похоронили с почестями. Он был таким славным человеком жалко необыкновенно.

Начфин воинской части п/н 41591Б

Вас. Гуров. 8.05.45».

Два письма. Два весточки с фронта. Первая и последняя. Начало и конец славного боевого пути верного сына Отечества гвардии капитана Айрапета Карапетяна — командира роты противотанковых ружей 312 гвардейского стрелкового полка 109 стрелковой дивизии.

Между этими двумя письмами — три года фронтовых дорог, три года боев, героизма...

Когда началась война, Айрапет Карапетян работал над дипломом. Он ушел на фронт, не успев окончить химический факультет Ереванского государственного университета. Ушел сражаться за Родину, когда ему только исполнился двадцать один год.

Как он рвался Айрапет на фронт, его сначала отправили на учебу — в Сухумское военное стрелково-пулеметное училище. Вскоре он уже командовал ротой 390 палка 89-й Таманской дивизии. О тех днях родные героя ничего не знают. Айрапет писал редко и очень скупо: жив, здоров, воюю. И лишь недавно в фонды Центрального архива Октябрьской революции и соцстроительства Совета Министров Армянской ССР начала поступать материалы, документы, фотографии, рассказывающие о славной жизни и боевом пути Айрапета Карапетяна.

В ИНСТИТУТЕ марксизма-ленинизма при ЦК КП Армении мы встретились с помощником директора института Левоном Ованесовичем Габриеляном. В годы войны он был старшим лейтенантом, командовал ротой 89-й Таманской дивизии. Вот что рассказал он:

— Айрапет Карапетян... Апет... Я был до войны директором Эчмиадзинской школы № 1 им. Микояна. Апет учился у нас. Отличный был парень. Умный, любознательный, организованный... Его хватало на все — помогал товарищам, занимался спортом, редактировал школьную стенгазету и, самое главное, был первым учеником в школе...

Когда, вручая аттестат зрелости, я пожелал ему счастливого будущего, Апет сказал, что мечтает стать химиком, посвятить себя науке. Но война помешала ему осуществить мечту...

Я долго не слышал о нем и, признаться, не думал, что наши фронтовые дороги могут скреститься. Но они скрестились. И вот как это произошло.

...Осень 1942 года. Беспредельные дожди. Тяжелые бои близ Моздока. Моя рота спешила на соединение с передовыми частями Таманской дивизии. Были раненые. К тому же наши тяжелые орудия то и дело застревали в грязи. Положение становилось критическим... Помогла рота Карапетяна. Все, как на подбор, рослые, сильные, солдаты моего бывшего ученика очень быстро вывели нас на передовую... Долго вспоминали мы в тот день школу, родных, близких...

О Карапетяне в ту пору ходили легенды. Ежедневно можно было услышать о его смелости, мужестве, успешно проведенных боевых операциях. В этом мне довелось убедиться самому.

...На Северном Кавказе при взятии города Малгобек меня тяжело ранило в голову, спину. Я лежал на открытой местности. Шквальный огонь противника не оставлял надежды на спасение. Меня нашел Айрапет. Взвалив на плечи, пошел по направлению к укрытию. То спеша, то сзади нас рвались снаряды. У самого укрытия сели передохнуть. И в этот момент вражеская мина врылась в землю между мной и Айрапетом. Я закрыл глаза. Но взрыва не последовало. Мина шипела, крутилась... но не сработала. Бывает же такое!

Это была последняя встреча с Айрапетом. Меня увезли в госпиталь...

В эти же дни с Айрапетом Карапетяном встретился на фронте друг детства, ныне заслуженный врач республики Грачья Сисакович Саакян. Он вспоминает:

— Нам недолго пришлось воевать вместе. Где-то в начале 1943 года Айрапета откомандировали в другую дивизию.

Помню взятие Малгобега. Несколько раз срывались наши

атаки. Противник занял хорошие позиции в окрестностях этого города. В ночь на 1 января 1943 года наши полки (я служил в 526 полку, Айрапет — в 390) получили приказ начать штурм. Бой был трудным. Первой в город ворвалась рота, которой командовал Айрапет Карапетян.

В начале 1943 года А. Карапетяна перевели в 312 стрелковую роту 109 гвардейской дивизии. Ему поручили командование ротой противотанковых ружей.

Недавно отцу героя пришло письмо от бывшего начальника штаба 312 стрелкового полка Григория Евлампиевича Пигалева. Вот оно:

«Я хорошо помню вашего сына. Среднего роста, атлетического телосложения, всегда веселый, всегда подтянутый...

В атаки мы ходили вместе. Он был смелым воином. Прямое назначение роты, которой командовал гвардии капитан Карапетян, — уничтожение вражеских танков с дистанции в несколько десятков метров. Для этого дела требовались люди с особыми качествами. Айрапет обладал ими. На его счету —

немало подбитых «тигров» и «пантер»...

...Наша 109 стрелковая дивизия сформировалась в начале 1943 года. С боями дошли до Новошахтинска, потом взяли Куйбышев. Особенно трудно нам пришлось в районе деревни Новый Мунталь, где проходила оборона противника. Но мы прорвали ее. Кстати, там я и познакомился с Айрапетом. Он уже командовал ротой.

После прорыва мы вышли к Днепру в районе села Большая Лепетиха. На этом рубеже полк воевал до 1944 года. Рота Карапетяна была одной из самых лучших, самых смелых.

В марте 1944 года наша дивизия освободила Берислав и стала именоваться Бериславской. Примеры подлинного героизма в этих боях продемонстрировал ваш сын, всегда находящийся на переднем крае, всегда на самых тяжелых участках...

Потом была Одесса. Многодневная осада, потери и победа. Опять отличалась рота Карапетяна. Перед Теллигульским лиманом фашисты бросили против нас авиацию. Зениток у нас не было — весенняя распутица испортала все наши карты. Даже полковые крупнокалиберные орудия отстали. Тогда Айрапет командовал своим бойцам:

Гранитный барельеф у входа на кладбище освободителей Белграда, где похоронен Айрапет Карапетян.

(Окончание на 4 стр.)

СЫН ОТЕЧЕСТВА

(Окончание. Начало на 3 стр.).

— По вражеским стервятникам — огонь!

И вот РТН сбивает двухмоторный самолет. Фашисты ретируются. Айрапет был представлен к правительственной награде. А наша дивизия за освобождение Одессы была награждена орденом Суворова.

Наступило лето. Мы теснили гитлеровские полчища к самым западным границам СССР. Освободили Бендеры, Кишинев.

С боями прошли по дорогам Болгарии, Румынии. И, наконец, наша орденноносная дивизия вступила на югославскую землю.

В октябре 1944 года наш полк, прорвав оборону фашистов, форсировал Дунай в районе села Ротонек и занял оборону близ автомагистрали, соединяющей Афины, Белград, Будапешт и Вену. Это всего лишь в нескольких километрах от столицы Югославии. Нас атаковали несколько отборных фашистских дивизий. Бои были очень тяжелыми. Полк за два дня потерял три четверти личного состава, но ни один фашист не прошел через наши боевые порядки. В одной из рукопашных схваток погиб смертью храбрых наш сын. Похоронили его в селе Ротонек. На прощальном митинге присутствовал весь наш полк и жители освобожденного Ротоньска. На могиле нашего сына мы поклялись кровью отмстить за смерть командира,

друга, солдата. И мы сдержали свое слово».

ИДЕМ в Эчмядзин. Находим дом № 32 по улице Даеринского.

Встречает нас отец героя — семидесятилетний Атанас Карапетян. Проходит в комнату старшего сына. Здесь ничего не тронута временем. Письменный стол с пожелтевшими тетрадами, книжный шкаф. На штукатурной стороне его двери — табель-календарь 1941 года. На полках — труды Ленина, Маркса, Луначарского, произведения Пушкина, Некрасова, Раффи, Чаренца, Жюль Верна, десятки томов специальной литературы по химии, математике. Многие из них заложены закладками, в станке — остро отточенные карандаши... Кажется, хозяин комнаты вышел на минуту и сейчас вернется, садясь за этот стол, начнет работать...

Атанас Агович достает из шкафа старый школьный портфель. Глаза его темнеют. Он рассказывает о школьных годах сына, его товарищах. В портфеле — документы, письма, фотографии — все, что осталось от Алета. Вот аттестат зрелости. Отлично, отлично, отлично...

Об отличной учебе Айрапета рассказывал нам и его одноклассник, министр высшего и среднего специального образования

республики Ашот Тигранович Асланян.

— Айрапет принимал в университет без вступительных экзаменов. Удивительно способный был парень. Учился легко, с интересом. Преподаватели были уверены, что в дальнейшем Айрапет займется научной работой.

Прошло около тридцати лет с тех пор, но я всегда помню этого красивого, необыкновенно сильного парня, большого романтика, мечтателя...

Организовывал в первые дни Советской власти народную милицию в Вагаршапате, с оружием в руках борясь против бандитизма, строя новую жизнь. Атанас Карапетян боролся и за то, чтобы дети его стали настоящими людьми, пламенными патриотами. Айрапет унаследовал от отца, от своих учителей, от героев любимых книг горячую любовь к Отчизне, непреклонную веру в ее светлое будущее.

Напротив дома Карапетяна находится детский сад. С утра на дворе раздается веселый голос детворы.

Мальчишки и девчонки пока не читали книжек о войне, не слышали о фашизме. Они не знают, что в трех шагах от их детского сада жил человек, отдавший свою короткую, но яркую жизнь за их счастливое детство, за чистое небо над головой. Но пройдут годы, ребятинки подрастут, узнают о храбром командире Айрапете Карапетяне и станут равняться на него, будут делать с него жизнь.

Г. КАЗАРЬ,
Г. МАРТИРОСЯН.

